

дычицы нашей Богородицы и присно Дѣвы Маріи — по причинѣ нерадѣнія, и худаго устройства живущихъ въ немъ ленивыхъ, Богу и людямъ неугодныхъ злыхъ монаховъ, очень оскудѣль и осиротѣль, оставшись безъ всякаго участка земли, и безъ всего того, что потребно на пропитаніе таковой обители, — посоезтовавшись заблагоразсудили, что не прилично оставить сей монастырь Кипріану, во время нашего княженія, вовсе запустѣть и осиротѣть. По сему *Мы, Господарь*, по милости *Нашей* подчиняемъ и уступаемъ сей святой монастырь, Кипріану, святому и славному царскому Аѳонскому монастырю, именуемому Зографомъ, гдѣ храмъ святаго славнаго чудотворца и побѣдоносца, великомученика Христова воина Георгія, съ тѣмъ, чтобы монастырь сей Кипріана, подобно святому Добровецкому монастырю, былъ во вѣчные времена подворьемъ сказанной святой Аѳонской Зографской обители. Святопочившіи воевода, Іоаннъ Стефанъ старый и добрый, отецъ святопочившаго воеводы Іоанна Богдана, именуется ктитормъ святой Зографской обители, ибо онъ обновилъ и украсилъ сію обитель, создавъ разореную часть монастырской стѣны, построилъ кельи и зданіе для трапезы монаховъ, и подарилъ ей ризницу, церковную утварь и участки земель. Следственно вышерѣченный воевода Стефанъ, какъ ктиторъ святой Зографской Аѳонской обители и основатель обоихъ монастырей, Кипріана и Добровеца, имъ воздвигнутыхъ, далъ свое своему.

Слѣдуя сему и *Мы* добровольно разсуждая положили, чтобы отъ нынѣ и впредь святой монастырь Кипріана, принадлежалъ святой Аѳонской Зографской обители со всеѣмъ тѣмъ, что по сей день даровано ему